

Урсул А.Д.
Романович А.Л.

ВСУР в Йоханнесбурге

Ход Всемирного саммита по устойчивому развитию (ВСУР 2002) российская пресса освещала более активно, чем Конференцию ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (ЮНСЕД, 1992). Однако СМИ в погоне за сенсациями исказили в значительной степени значимость подготовки, хода и итогов ВСУР, видение долговременного планетарно-цивилизационного развития. И на этом примере который раз можно убедиться, что журналистика при ее современном (деформированном) развитии не становится адекватным средством самоорганизации, фактором содействия созидательных процессов в социуме, способствуя его хаотизации и фактически отвлекая внимание от целей новой цивилизационной парадигмы, надежд на будущее.

Мы высказали свою оценку освещения этих вопросов в СМИ по той причине, что именно здесь достаточно ярко проявилось желание заинтересованных в сохранении модели неустойчивого развития авторов представить ВСУР и саму идею смены курса развития как очередной грандиозный провал сторонников этой идеи. Между тем подобная общая оценка не соответствует роли прошедшего саммита в процессе Рио и его итоговых документов. Достаточно взять **“Йоханнесбургскую декларацию по устойчивому развитию”** (один из основных документов – политической декларации, принятой на ВСУР) как мы в первом же ее пункте прочитаем, что *“Мы, представители народов мира, собравшиеся на Всемирную встречу на высшем уровне по устойчивому развитию в Йоханнесбурге, Южная Африка, со 2 по 4 сентября 2002 года, вновь подтверждаем нашу приверженность устойчивому развитию”*.

Этот тезис так или иначе подтверждается и детализируется во всех официальных документах (докладах и выступлениях) лидеров стран и глав делегаций 191 страны с 2002 г. входящих в ООН. А тем более этот тезис конкретизируется еще одним официальным документом ВСУР – Планом осуществления (выполнения) решений на высшем уровне [1]. Именно этот План в отличие от аналогичного документа ЮНСЕД – “Повестки дня на XXI век” впервые устанавливает временные интервалы (сроки) движения мирового сообщества по пути устойчивого развития. Из официальных документов ВСУР становится понятным, что практическую реализацию перехода к устойчивому развитию предполагается начать лишь с 2005 г. Именно к этому времени государства планеты должны будут как следует подготовиться в концептуально-стратегическом и организационно-управленческом плане к поступательному движению в духе новой цивилизационной парадигмы: создать концепции, планы действий, стратегии, программы, органы (службы, советы и

УРСУЛ А.Д., РОМАНОВИЧ А.Л.

т.п.) для того, чтобы реализовать новый для мирового сообщества курс (форму) социально-экономического развития. А десятилетие 2005–2015 годы становится по решению ВСУР декадой начала перехода к обществу устойчивого развития. Обозначены в Плане выполнения решений ВСУР и ряд других сроков, например, к 2015 г. предполагается уменьшить вдвое число людей планеты, не имеющих необходимых санитарных условий и доступа к чистой питьевой воде, восстановить устойчивое рыболовство, снизить темп потери биоразнообразия к 2010 г. и т.д.

Уместно обратить внимание и на адресность упомянутой выше политической декларации. Если Рио-де-Жанейрская декларация (принятая представителями 179 стран) была адресована государствам планеты, то Йоханнесбургская политическая декларация уже адресована не только государствам, но и всем народам мира, к которым обращаются его представители, собравшиеся на ВСУР. И это не случайно — ведь и представленный на рубеже тысячелетий доклад Кофи Аннана тоже именовался **“Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке”**. И хотя государства, на наш взгляд, все же остаются главным управленческим “механизмом” перехода всего мирового сообщества к устойчивому развитию, тем не менее все большую роль приобретает и складывающееся в результате глобализации гражданское общество в планетарном масштабе, и особенно — транснациональные корпорации (ТНК), всемирные и международные организации и другие агенты, содействующие обретению человечеством своего единства.

Глобализация, проявляющаяся в частности в быстрой интеграции рынков, движении капиталов и значительном расширении инвестиционных потоков по всему миру, обусловили новые проблемы, возможности и опасности на пути перехода к устойчивому развитию. Однако блага и издержки глобализации, как подчеркивается в упомянутом политическом документе, распределяются неравномерно, а развивающиеся страны сталкиваются с особыми трудностями в ходе усилий по решению этих проблем.

Вследствие этого нависла опасность того, что глобальное неравенство укоренится, и, если не будут приняты меры для того, чтобы радикальным образом изменить жизнь бедных слоев мира, то они могут утратить веру в своих представителей и даже в демократические системы, поскольку они будут рассматривать своих представителей всего лишь как пустозвонов и празднословов.

На ВСУР весьма авторитетно заявил о себе и бизнес, включая как большие, так и малые компании, которые начали в своих заявлениях (и что важно — в практических действиях) учитывать переход к устойчивому развитию и которых настоятельно на саммите призывали вносить свой вклад в формирование справедливо устроенных и стабильных общин. Особое значение в этом процессе приобретают упомянутые ТНК (пока наиболее крупные), создавшие сразу после ЮНСЕД Всемирный совет предпринимателей по устойчивому развитию (ВСПУР), выпустивший немало важных книг и организовавший ряд форумов для наиболее эффективного содействия переходу к устойчивому развитию. От России во ВСПУР входит Газпром, принявший активное участие в Йоханнесбургском саммите и сделавший немало концептуальных и практических шагов навстречу устойчивому будущему. Экспортируя российский газ, наша страна существенно очищает атмосферу планеты тех загрязнений, которые имели бы место, если бы европейцы и другие потребители использовали бы более грязное топливо — уголь и нефть. Голубым факелом Газпром освещает путь цивилизации в будущее [2].

Вся работа ВСУР, включая ее итоговые документы, показывает, что экономическое развитие, социальное развитие и охрана окружающей среды — на местном, национальном, региональном и планетарном уровнях должны быть ориентированы на реализацию целей устойчивого развития.

В отличие от саммита в Рио-де-Жанейро ВСУР не акцентировал свое внимание только на проблемах охраны окружающей среды, а вынес на первый план социально-экономические вопросы. Встреча

1. См. *World Summit on Sustainable Development. Plan of implementation Johannesburg. 2002.*

2. См.: *Газпром и современная экополитика.* М., 1999.

3. См. также книги: *Новая парадигма развития России в XXI веке. Комплексные исследования проблем устойчивого развития: идеи и результаты.* М., 2000; Урсул А. Д. *Переход России к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия.* М., 1998; Лосев К. С. *Экологические проблемы и устойчивое развитие России в XXI веке.* М., 2001.

4. *Материалы парламентских слушаний Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по проблемам устойчивого развития.* М., 2002, С. 219–221.

на высшем уровне в Йоханнесбурге показала, что в центре внимания было человеческое достоинство, речь шла прежде всего об увеличении возможности удовлетворения таких основных потребностей, как потребности в чистой воде, санитарии, энергии, охране здоровья, продовольственной безопасности и охране биологического разнообразия. В то же время много говорилось о получении доступа к финансовым ресурсам, благам, вытекающим из открытия рынков, использовании современных технологий в интересах развития и принятии мер для того, чтобы обеспечить передачу технологий, развитие человеческого потенциала, образования и подготовку кадров, с тем, чтобы слаборазвитость навеки канула в Лету.

У мирового сообщества есть средства и ресурсы для решения проблем, связанных с искоренением нищеты и обеспечением устойчивого развития, которые стоят перед всем человечеством. В этой связи, отмечалось на ВСУР, для того, чтобы содействовать достижению этих целей важно, чтобы развитые страны, которые еще не сделали этого, предприняли конкретные усилия для достижения согласованных на международном уровне объемов официальной помощи в целях развития. Лишь ряд стран (в основном скандинавских) показали в этом отношении пример, чего нельзя сказать о США, которые тем не менее заявили на саммите (а также заявления звучали и раньше) о своих претензиях лидировать не только в старой, но и в новой модели развития.

На ВСУР было признано, что искоренение нищеты, изменение моделей потребления и производства, а также охрана и рациональное использование природной ресурсной базы в интересах социально-экономического развития являются главнейшими целями и основными потребностями устойчивого развития.

Глубокий водораздел, разделяющий человеческое общество на богатых и бедных, и постоянно увеличивающийся разрыв между развитыми и развивающимися странами, подчеркивалось на саммите, создают серьезную угрозу для процветания, безопасности и стабильности мира.

Именно глобальные угрозы и негативные тенденции социально-экологического, социально-экономического и социально-политического плана обостряют глобальные проблемы и усиливают опасность дальнейшего движения к планетарной антропоэкологической катастрофе. Именно поэтому в политической декларации ВСУР отмечается, что, признавая, что человечество находится на перепутье, важно объединиться в общем стремлении предпринять решительные усилия для позитивного реагирования на необходимость подготовки практического и зримого плана, который должен обеспечить искоренение нищеты и развитие человеческого потенциала.

Среди позитивных моментов встречи на высшем уровне в Йоханнесбурге можно отметить попытку сведения

разнородных мнений к конструктивному поиску общего пути к миру, который уважает и претворяет в жизнь идею устойчивого развития. Встреча на высшем уровне в Йоханнесбурге подтвердила также, что был достигнут значительный прогресс в деле достижения глобального консенсуса и партнерства между всеми народами на планете.

На наш взгляд, саммит в Йоханнесбурге вовсе нельзя представлять как фиаско идей устойчивого развития. Однако вместе с тем он показал, насколько противоречив и труден путь мирового сообщества к целям выживания и устойчивого развития. Если в Рио-де-Жанейро впервые был провозглашен новый курс в развитии цивилизации и была определена *“новая повестка дня для устойчивого развития”*, выработано *“общее видение ожидающего человечество будущего”*, то на ВСУР впервые была сделана оценка готовности мирового сообщества строить это устойчивое грядущее. И надо сказать, что эта оценка оказывается далеко не в пользу будущих поколений и сохранения для них экологических условий и природоресурсной базы планеты.

В этом противоречивость ожидаемого социально-экономического поворота развития на рубеже тысячелетий. Одна — традиционная модель развития, по которой мы движемся по инерции (уже не в направлении всеобщего прогресса), грозит планетарным омницидом. Вторая модель (Рио и Рио+10) существует пока лишь на концептуально-теоретическом уровне и представляет собой в основном политические декларации и благие пожелания на глобальном, региональном, национальном и местном уровнях. Эта виртуальная реальность создает массу трудностей и проблем для нынешнего, казалось бы обреченного на исчезновение неустойчивого развития. Стратегические цели изменения курса развития вступают в противоречие с политикой, тактикой и конкретным поведением как ныне действующих властей и народов планеты, которые думают о будущем в лице лишь узкого круга своих представителей. Устойчивое будущее не появится без борьбы с неустойчивым настоящим и прошлым. В этом — противоречие и драматизм XXI века, который в зависимос-

ти от разрешения этого противоречия станет либо веком перехода к устойчивому будущему человечества, либо концом его истории в прямом смысле этого слова.

Для ЮНСЕД и ВСУР, всех их документов общим является то, что они пока в основном на политическом уровне декларируют модель устойчивого развития, контуры которой даже в концептуальной форме достаточно четко не очерчены. Мы пока интуитивно и на уровне здравого (политического) смысла лишь отчасти понимаем, что так развиваться во многих отношениях, как человечество до сих пор двигалось по пути “прогресса”, уже нельзя, иначе оно останется без будущего. Все соображения относительно этого устойчивого будущего гораздо больше и чисто косметически “вплетены” в ныне функционирующую модель развития, чем в абстрактно желаемую, но пока виртуально-теоретическую “реальность” устойчивого будущего. Поэтому все наши сценарии грядущего оказываются “переходными” — это смесь модели неустойчивого развития и наших концептуальных устремлений в будущее, которое все же еще достаточно неопределенно и пока мало (особенно наукой) аргументировано. И только по мере осуществления “Повестки дня на XXI век” и Плана выполнения решений ВСУР будет становиться понятным, начинаем ли мы уходить от грозящей нашим потомкам глобальной катастрофы и приближаться к очередному “светлому будущему” (теперь уже устойчивому), либо все наши надежды окажутся такими же утопическими как и ранее декларируемые варианты этого (как оказалось — не очень светлого) будущего.

Россия представила на ВСУР правительственный доклад **“Национальная оценка прогресса Российской Федерации при переходе к устойчивому развитию”** (М., 2002), подготовленный Минэкономразвития РФ с участием МИД и МПР РФ во взаимодействии с группой независимых экспертов (который был рекомендован Национальным подготовительным комитетом в качестве официального документа к саммиту.

Справка об авторах:

Урсул Аркадий Дмитриевич, д. филос. н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, академик АН Молдавии, лауреат Государственной премии в области науки и техники, лауреат премии Всероссийского конкурса за разработку проекта “Концепции перехода РФ на модель устойчивого развития” (1994г.), лауреат медали им. В. И. Вернадского “За вклад в устойчивое развитие” (2000г.). Автор более 800 научных трудов, в том числе более 100 книг (Переход России к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия. М., 1998; Государство в стратегии устойчивого развития. М., 2000; Устойчивое развитие. Учебное пособие. М., 2000 и др.).

Заведующий кафедрой экологии и управления природопользованием РАГС при Президенте РФ, директор НИИ устойчивого развития и безопасности МГУК, президент Международной академии ноосферы (устойчивого развития), член многих общественных академий.

Академик-секретарь Отделения теоретических проблем устойчивого развития Российской академии естественных наук. Соавтор проекта Государственной стратегии устойчивого развития России, подготовленного Комиссией по проблемам устойчивого развития Государственной Думы ФС РФ (М., 2002).

Была также представлена книга “**Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации**” опубликованная издательством Государственной Думы (на русском и английском языках), подготовленная Комиссией по проблемам устойчивого развития ГД ФС РФ. Кроме того, рабочая группа Правительства РФ (в основном при участии Минэкономразвития и СОПС) подготовила книгу “**Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке**”, которая также была опубликована в издательстве “Экономика” также к саммиту в Йоханнесбурге. Надо сказать, что упомянутые книги в качестве исходной основы имели проект Государственной стратегии устойчивого развития России, подготовленный рабочей группой Правительства РФ, одобренный еще в декабре 1997 г. на заседании Правительства, а затем доработанный этой же группой.

В России пока нет документов, аналогичных “повесткам дня на XXI век”, принятых в других странах, хотя “Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию” (утвержденная Указом Президента РФ в апреле 1996 г.) и упомянутые книги предвещают завершение Государственной стратегии устойчивого развития России, которая скорее всего будет разработана под эгидой Комиссии ГД по проблемам устойчивого развития (возглавляет Комиссию депутат ГД акад. РАН М. Ч. Залиханов). Деятельность этой Комиссии в последний год перед саммитом оказалась наиболее плодотворной по проблемам устойчивого развития по сравнению с другими органами в высшей государственной власти и поэтому на Парламентских слушаниях ГД ФС РФ 24 сентября 2002 г. на тему “**Итоги Всемирной встречи по устойчивому развитию в Йоханнесбурге и задачи Российской Федерации**” ведущий эти слушания вице-спикер А. Н. Чилингаров предложил подумать о том, чтобы придать этой Комиссии статус Комитета ГД.

Не успев создать Государственную стратегию устойчивого развития РФ между саммитами в Рио-де-Жанейро и в Йоханнесбурге, наша страна тем не менее существенно продвинулась в концептуально-теоретическом обеспечении этой стратегии, заложила научные основы этой стратегии. И это — некоторая особенность российского подхода к проблемам устойчивого развития. Мы не пошли как многие другие страны по пути ускоренного создания адаптированных к стране мини-копий “Повестки дня на XXI век”, а провели обстоятельный научный анализ новой цивилизационной парадигмы [3]. Мы пока не приняли закон об устойчивом развитии, как, например, это сделала Эстония еще в феврале 1995 г., поскольку наши требования к созданию такого рода закона оказались более высокими (такой закон в формулировке “**О государственной политике по обеспечению перехода РФ к**

УРСУЛ А. Д., РОМАНОВИЧ А. Л.

устойчивому развитию” значит, в планах ГД ФС РФ еще с прошлого созыва). Сейчас планируется продолжить работу пока лишь над концепцией этого федерального законодательства.

Работу над Государственной стратегией устойчивого развития РФ, начавшееся еще с 1996 г., необходимо завершить, на наш взгляд, в течение ближайшего года. И понятно почему: ведь на ее базе должен быть создан как упомянутый законопроект (пусть пока в своем концептуальном виде), так и План (или Программа) действий по выполнению этой стратегии (и, предположительно, в дальнейшем и закона). Этот План (Программа) для России окажется аналогичным уже упомянутому Плану выполнения решений ВСУР.

Возможно, мы слишком увлеклись научной разработкой проблемы вместо принятия (как это сделали многие страны) своих официальных документов, приближенных к практическому осуществлению идеи устойчивого развития. Однако замедление наших действий во временном отношении имеет свое оправдание: нам нужно понять, в каком направлении надо двигаться по пути устойчивого развития. В отличие от модели неустойчивого развития далеко не всякое практическое действие будет идти по пути прогресса, — тем более по пути прогресса к устойчивому будущему. Очень многие не только социально-экономические, но и экологические мероприятия, проведенные в двадцатилетие от Стокгольмской Конференции ООН по окружающей среде (1972 г.) до Рио-де-Жанейро (1992 г.) и до ВСУР в Йоханнесбурге оказались действиями в рамках модели неустойчивого развития, ибо существенно ухудшили глобальную экологическую ситуацию (о чем свидетельствуют публикации ЮНЕП под общим наименованием **“Глобальная экологическая перспектива”**, в том числе и изданная в Найроби специально к ВСУР книга Гео-3).

В этой связи важно, что в **“Экологической доктрине Российской Федерации”** (которую М.М. Касьянов одобрил своей подписью 31 августа 2002 г. перед вылетом в Йоханнесбург) проблема перехода к устойчивому развитию тесно связывается с

государственной экологической политикой. Решения в области экологии до появления идеи устойчивого развития и после — это, на наш взгляд, принципиально разные решения по ряду принципов и критериев — глобальности, системности, целесообразности стратегического выбора и т.д. Важно, чтобы теперь, после принятия Экологической доктрины РФ (которая тесно коррелируется с **“Концепцией перехода РФ к устойчивому развитию”**) увязать этапы ее выполнения с реализацией как будущей Государственной стратегии устойчивого развития РФ, так и с Планом осуществления решений ВСУР.

Сейчас любые практические действия должны получать оценку и экспертизу (наподобие экологической, но гораздо более комплексной, т.е. как минимум еще экономической и социальной) на соответствие планируемых к реализации решений и действий на соответствие целям и принципам устойчивого развития. Без созданной научной модели (образа) будущего результата деятельности такую экспертизу (оценку) провести в принципе нельзя (в отличие от практических действий в модели неустойчивого развития). Именно поэтому на приоритетное место при переходе на путь устойчивого развития должна выдвигаться наука, образование, управление и другие интеллектуально-духовные факторы. Нам представляется, что целесообразно формирование специальной президентской программы по развитию научных исследований в области устойчивого развития, которая финансировалась бы государством, что возможно предусмотреть уже в бюджете страны на 2004 г. (учитывая, что официально переход к новой цивилизационной парадигме намечен с 2005 г.).

В Рекомендациях упомянутых Парламентских слушаний ГД ФС РФ впервые есть запись в адрес Совета Безопасности РФ, чтобы в работе над концептуальными документами в сфере национальной безопасности учитывались принципы и стратегия устойчивого развития России. И это правильное пожелание: ведь в ходе ряда предыдущих парламентских слушаний было показано [4], что переход к устойчивому развитию и обеспечение безопасности

Справка об авторах:

Романович Александр Леонидович, кандидат политических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук. Работает над докторской диссертацией, докторант РАГС при Президенте РФ. Имеет более ста опубликованных научных статей, книг, монографий. Область научных интересов охватывает теоретические проблемы безопасности, устойчивого развития, перспектив российского общества и государственности.

Председатель Общероссийской политической партии "Миллион друзей", член Союза журналистов России. Свободно владеет четырьмя европейскими языками. Является известным в России и Европе издателем научно-популярных и литературно-художественных журналов и книг по проблемам защиты окружающей природы, животного и растительного мира.

В последние годы вышли из печати его труды: "Безопасность и устойчивое развитие", "Безопасность России: социальное измерение", "Проблемы безопасности", "Устойчивое развитие, экологическая и продовольственная безопасность" и др.

РФ в определенных случаях противоречат друг другу. Понятно почему: вся философия обеспечения безопасности (в том числе и в России) исходит из реалий модели неустойчивого развития. И в этой модели необходимо обеспечивать безопасность, которая, конечно же, является инвариантом для старой и новой моделей развития. Однако в старой модели обеспечение безопасности в любом отношении возможно лишь на незначительный период, поскольку это модель неустойчивого развития, не устраняющая угроз и опасностей, а лишь их умножающая.

Когда высшая государственная власть в лице всех ее ветвей начнет принимать решения по развитию и обеспечению его безопасности одновременно, тогда и появится реальная возможность перехода на путь устойчивого развития.

И, наконец, следует высказать пожелание в адрес упомянутых властей, что давно назрела необходимость создания Национального совета по устойчивому развитию при Президенте РФ. М.Ч. Залиханов — председатель Комиссии ГД по проблемам устойчивого развития — на упомянутых слушаниях специально отметил, что результаты ВСУР для России могли бы быть более впечатляющими, если бы действия всех российских участников саммита координировались бы специальным федеральным органом и в соответствии с упомянутой нами экологической доктриной. Ведь большинство стран ООН, представленных на саммите, имеют свои национальные советы (комиссии) по устойчивому развитию и опыт Великобритании, Финляндии и ряда других стран показывает, что эти советы могут играть важную роль в принятии жизненно важных для страны стратегических решений.

И, наконец, участники упомянутых парламентских слушаний высказали пожелание Президенту РФ включить приоритетные вопросы устойчивого развития, поднятые на ВСУР, в текст ежегодного Послания Президента к ФС РФ, а также обсуждать проблематику устойчивого развития стран СНГ в ходе двухсторонних встреч с главами этих государств.

УРСУЛ А.Д., РОМАНОВИЧ А.Л.